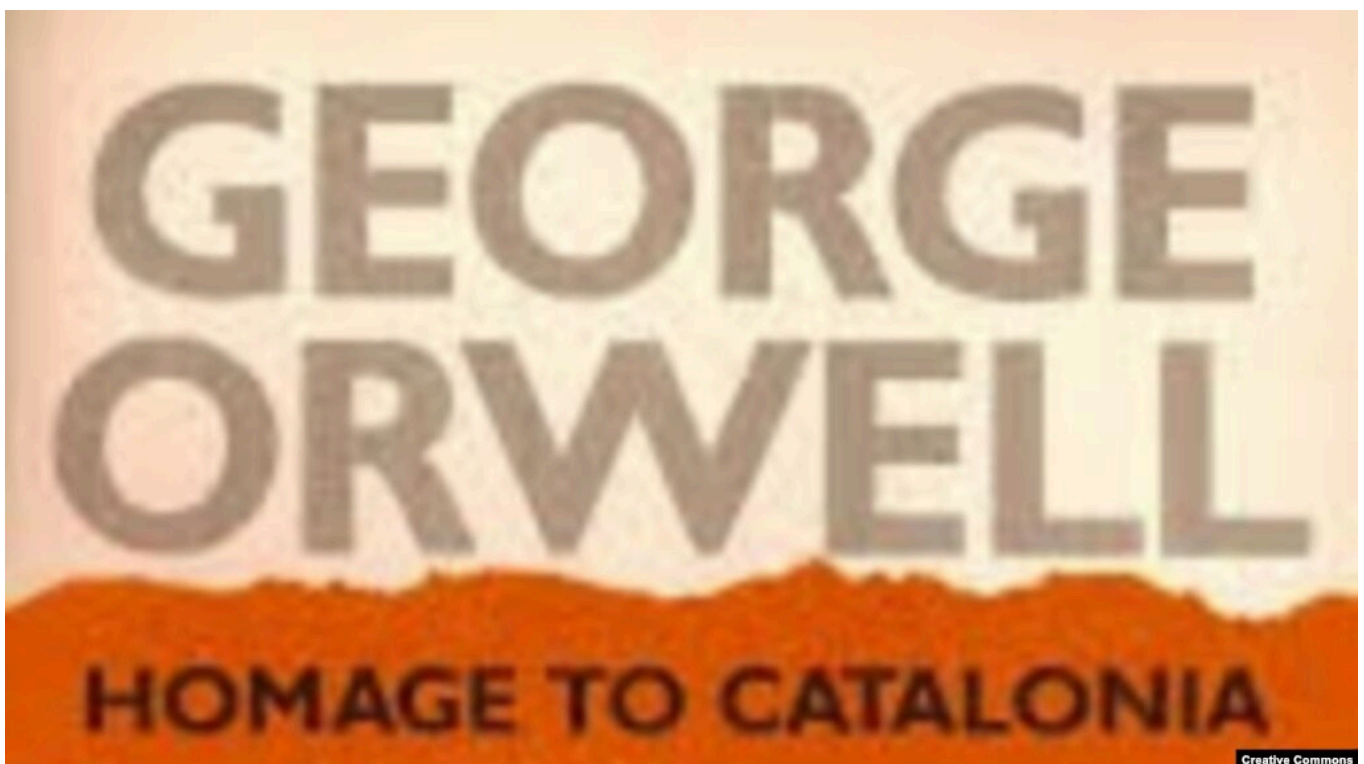

КУЛЬТУРА

Found in translation. В поисках переводчика книги Оруэлла

Иван Толстой

менее минуты назад

Homage to Catalonia. Издание Penguin Books, 1985. Фрагмент обложки.

Книга Джорджа Оруэлла "Памяти Каталонии" более полувека жила в русском переводе без имени переводчика. Лондонская журналистка и переводчица Мария Карп рассказывает о своей культурной находке.

Как обойти блокировку?

читать >

Иван Толстой: Lost in translation. Это английское выражение («потерянный при переводе») означает утрату некоего важного (или не очень важного) смысла во время перевода с языка на язык, особенно когда передать буквальный смысл не удастся. И приходится чем-то жертвовать. В нашем же случае пропал не смысл, а имя переводчика.

[↗ Pop-out player](#)

[↓ Скачать медиафайл](#) ∨

Небольшая и непримечательная книжка, форматом даже меньше карманной, серая обложка. Подойдет для дамской сумочки.

Запрещенная в Советском Союзе.

Автор: Джордж Орвелл. Название: «Памяти Каталонии». Выпущена в Париже, кто перевел — не указано.

ДЖОРДЖ ОРВЕЛЛ

ПАМЯТИ КАТАЛОНИИ

Creative Commons

Джордж Орвелл. Памяти Каталонии. Обложка первого русского издания (1971).

Вот это-то и есть предмет сегодняшней передачи — установление имени. Маленькое, казалось бы, открытие Марии Карп — важный факт для истории русского зарубежья времен холодной войны. И вообще для памяти литератора, который, кстати, был ветераном Радио Свобода.

Lost in translation. Я беседую с лондонской журналисткой, переводчицей, многолетней сотрудницей Би-Би-Си Марией Карп.

Иван Толстой: Что за книга - “Памяти Каталонии”?

Мария Карп: Это одна из самых главных книг Оруэлла, хотя, конечно, мы знаем, что самые главные - это Animal Farm, “Скотское хозяйство” (или “Скотский хутор”) и “1984”, но “Памяти Каталонии” в каком-то смысле стоит совершенно с ними наравне, потому что она была первой из книг Оруэлла, где он выполнил задачу, которую сформулировал только восемь лет спустя, а именно: сделал политическую прозу искусством. И он попытался в этой книге рассказать о том, как он обнаружил и осознал, какую страшную и зловещую роль играет в мире Советский Союз и руководимые им коммунисты других стран.

Courtesy Photo

Джордж Оруэлл.

При этом эта книга и остропублицистическая, политическая, и лирическая. Ему удалось в ней все это собрать. Это не похоже по силе ни на “Скотское хозяйство”, ни на “1984”, но это вот то, что он начал нащупывать для себя как для писателя, – свою цель, свою задачу.

Хотя мы будем говорить о переводе (и перевод замечательный), но я хочу чуть-чуть поспорить с переводом названия, потому что хотя название “Памяти Каталонии” прижилось, всё-таки оно не совсем точное, потому что мне кажется, что по-русски, когда мы говорим «памяти чего-то», этого уже нет – этого явления или этого человека. А по-английски "Homage to Catalonia" – это "оммаж", присяга на верность, поклон. В честь Каталонии написана эта книга, потому что для Оруэлла Каталония и то, что он там увидел, оставалась жива до самых последних дней его жизни. Люди, друзья, навещавшие его в больнице, говорили, что он всё вспоминал Испанскую гражданскую войну, участником которой он был.

“ Советский Союз был единственным поставщиком оружия республиканцам

В Каталонии он пробыл всего полгода – с января по июнь 1937-го. Но это было очень важное время. Он стал свидетелем страшной расправы коммунистов над их противниками, идеологическими противниками, над людьми, которые

выступали против сталинского режима в 1937 году. Советский Союз, как мы знаем, был единственным поставщиком оружия республиканцам, сражавшимся в гражданской войне с фашистами. И поэтому он мог шантажировать республиканское правительство: если они не будут выполнять сталинскую волю, то никакого оружия им не будет.

В мае-июне 1937 года, когда Оруэлл был еще в Каталонии, Советскому Союзу удалось добиться того, что Рабочая партия (Рабочая партия марксистского единства, ПОУМ, в ополчении которой сражался Оруэлл) была объявлена пособницей фашистов, объявлена вне закона, все руководители её были арестованы, главу этой партии Андреаса Нина пытали и убили. И более того, сопротивлявшийся этим переменам премьер-министр Испании Ларго Кабальеро был смещён со своего поста, чего Советский Союз давно добивался, и заменён Хуаном Негриным, давно подобранным Советским Союзом на эту роль. Так что это действительно были для Испании и для всего мира судьбоносные события, и Оруэлл написал об этом книгу, в которой рассказал и о своих собственных чувствах и переживаниях, что и сделало ее лирической.

Иван Толстой: Какова английская издательская судьба оруэлловской книги?

Мария Карп: Судьба просто трагическая. Потому что хотя проницательные критики поняли, какая это замечательная работа (скажем, критик Сирил Конноли, близко знавший Оруэлла с детства, ему писал: это лучшее из всего, что ты сделал, и ни у кого я не встречал такого сочетания честности, воображения и таланта), но успеха книга не имела никакого.

Постоянный издатель Оруэлл в то время, Виктор Голланц, с самого начала отказался её публиковать, потому что он понял, что книга антикоммунистическая. Взялся за публикацию Фредрик Уорбург (издательство Секер и Уорбург), и в апреле 1938 года он её напечатал.

HOMAGE TO CATALONIA

GEORGE ORWELL

AUTHOR OF "THE ROAD TO WIGAN PIER" ETC.

Homage to Catalonia. Первое британское издание. 1938. Обложка.

Оруэлл вернулся в июне 1937, бросился её писать, к январю она была закончена, в апреле напечатана. Но напечатал Уорбург всего 1.500 экземпляров. К октябрю, то есть через полгода, продано было всего 683 книги. В последующие годы продавали примерно по 10 экземпляров в год. И даже когда Оруэлл умер в январе 1950 года, тираж оставался нераспроданным. В Америке эта книжка впервые была напечатана в 1952 году, через два года после смерти Оруэлла, а французский перевод, над которым работала переводчица Ивон Даве (она переписывалась с Оруэллом), напечатан был только в 1955.

В книге отразилась основная коллизия века. Но понято это было только после публикации “Скотского хозяйства” и “1984”.

Почему так произошло? Отчасти, возможно, потому, что как считал Оруэлл, Уорбург был издатель менее искушённый, чем Голланц, и меньше денег потратил на рекламу, а успех и число рецензий зависит именно от этого. Отчасти потому, что шел 1938 год, происходило бог весть что, причем одно за другим: оккупация Гитлером Чехословакии, пакт Молотова-Риббентропа, Вторая мировая война, – и испанская трагедия как бы потонула в этом потоке.

GEORGE ORWELL

HOMAGE TO CATALONIA

Homage to Catalonia. Издание Penguin Books, 1985.

Иван Толстой: А какова судьба русского издания книги?

Мария Карп: Это русское издание, можно сказать, бросало вызов исследователям, потому что наше поколение, конечно, знало, что есть такая книжка. Тем, кому удавалось ее прочесть, она очень нравилась. Но люди гадали, кто же ее перевел. Например, известно, что Владимир Прибыловский, сам переводивший *Animal Farm*, пытался узнать имя переводчика "Каталонии", связывался с Людмилой Торн, которая могла его знать, поскольку была сотрудницей Отдела особых проектов, и была причастна к русским изданиям за границей; связывался даже с людьми, которые он знал, могли работать над этим изданием, но невозможно было никак это узнать.

“ **Даже даты не было у этого издания**

Даже даты не было у этого издания, но всё-таки было название издательства – Editions de la Seine. Это название напоминало другие «красивые» названия: Editions Aurora,

Editions Victor и другие. И как впоследствии написала Людмила Торн, все эти названия относились к несуществующим издательствам. Таких издательств просто не было. А их названия были придуманы сотрудниками Отдела особых проектов, который финансировался Центральным Разведывательным Управлением Соединенных Штатов Америки. То есть, можно было предполагать, что вот эта маленькая книжечка «Памяти Каталонии» опубликована ЦРУ. Это вело к новым догадкам. Одним из предположений, например, было то, что эту книгу перевел Виктор Франк.

Виктор Семёнович Франк – сын известного философа Семёна Франка – переводил книги других авторов, других изданий, тоже финансировавшихся ЦРУ. Он, например, перевёл сложнейшую книгу "Портрет художника в юности" Джойса, перевёл книгу Леонарда Шапиро "Коммунистическая партия Советского Союза". Она даже выдержала два издания. И поэтому принято было считать, что и «Каталония» – это возможно тоже он.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Рухнувшая стена

Отдел особых проектов существовал при Радио Свобода. Он был создан после того, как началось радиовещание Свободы, и в начале шестидесятых возникла книжная программа. Руководил этим Отделом особых проектов человек по имени Исаак Пэтч, американец. Он пробовал вначале самые разнообразные методы доставки книг в Советский Союз. Уже существовала программа для доставки книг в Восточную Европу, которой занималась сестринская организация *Radio Free Europe*, Радио Свободная Европа. Но в Восточную Европу, конечно, было проще доставлять книги из Мюнхена по самым разным соображениям, не исключая даже того, что это всё-таки было гораздо ближе и режим там всё-таки, при всей своей жёсткости, был мягче.

“ Книги решили посылать вслепую

И после первых не очень удачных попыток. предпринятых еще Радио Свободная Европа, запустить печатные тексты с помощью воздушных шаров, создали книжную

программу, ориентированную на Советский Союз, решив посылать книги вслепую. То есть люди в Мюнхене, а потом и в Нью-Йорке находили имена случайных совершенно людей, которые они видели в телефонных книгах, в каких-то программах, например, в программах международных конференций и просто наугад, рассылали книги, туда, где были адреса. Конечно, это был не очень эффективный метод.

И вот, наконец, поняли, что можно попытаться (хоть и небольшой поток людей приезжал из Советского Союза на Запад), попытаться спортсменам, морякам, артистам, музыкантам, дипломатам, возвращавшимся домой – да и западным людям, которые ехали в Советский Союз, – давать книжки, чтобы просвещать читателей, которые буквально были за железным занавесом, жаждущих вот этой литературы, абсолютно недоступной в СССР.

К 1968 году было принято решение самим публиковать книги для того, чтобы отдавать, пересылать, передавать их в Советский Союз. К этому времени относится создание организации под названием *Bedford Publications*, которая имела свои отделения в разных странах, потому что передавать книги было удобнее в Италии, куда всё-таки приезжало больше людей, чем например, в Мюнхен или в Нью-Йорк.

Мария Карп.

В 1968 году, как мы знаем, было много событий: вторжение Советского Союза в Чехословакию, студенческие волнения на Западе. Вообще это был довольно важный год, в том числе и для западного книгопечатания, ориентированного на Советский Союз. И замечательный человек, американец по имени Эдвард Клайн, задумал возобновить издательство имени Чехова, которое существовало в 1950-е годы, именно с этой целью: публиковать книги по-русски для жителей Советского Союза. Он решил это издательство восстановить и для этой цели связался с Отделом особых проектов Радио Свобода.

Почему мы об этом узнали и как это помогло мне найти переводчика? Дело в том, что Эдвард Клайн помогал и Валерию Чалидзе публиковать книги на Западе, и издавать «Хронику текущих событий». Он был на самом деле капиталистом,

владельцем большой сети универмагов на Среднем Западе. Но это его как-то не так интересовало, а интересовала его Россия.

Он стал к концу 60-х пытаться выяснить, что можно сделать, как можно что-то напечатать, кто еще это делает, и, связавшись с Отделом особых проектов, стал это узнавать. Клайн умер в 2017 году. И совсем недавно его архив был открыт для исследователей.

“ Я пришла в Бахметевский архив в Колумбийском университете

В архиве среди прочего оказались письма женщины по имени Хелен Звердлинг, тоже сотрудницы Отдела особых проектов. Она впоследствии, после Исаака Пэтча, стала этим Отделом руководить. Тогда она еще не занимала руководящую должность, но тем

не менее она очень внятно и четко писала Эдварду Клайну о том, что именно Отдел планирует делать.

И вот когда мне случилось буквально несколько месяцев тому назад, уже в этом, в 2026 году, быть в Нью-Йорке, я пришла в Бахметевский архив в Колумбийском университете и спросила у архивистки по имени Катя Шрага: "Вы знаете, вот что мне было бы интересно посмотреть. Есть загадка, бросающая вызов человечеству уже очень-очень давно, - это загадка переводчика Каталонии".

И Катя Шрага сказала мне: "Я знаю, где посмотреть". Потому что именно она обрабатывала архив Эдварда Клайна. И действительно, буквально в течение часа она нашла бумаги, в которых Хелен Звердлинг рассказывала Эдварду Клайну, какие книги они собираются печатать. И там был примерный список того, что они хотели бы напечатать. Там под номером 16, этот номер совершенно неважен, но я, конечно, не могу его забыть, - было написано: "Джордж Оруэлл, "Памяти Каталонии". Место публикации "Париж". Права получены у вдовы Оруэлла Сони Оруэлл в июле 1969 года.

“ Переводчик – некто мистер Хеллер, Париж.

Этот план публикаций был от 20 октября 1969 – он не был подписан Звердлинг, но совершенно ясно, что это либо она писала, либо кто-то из её помощников. И вот там в

списке книг, намеченных к публикации в ближайшее будущее, было сказано, что права приобретены у миссис Оруэлл, а переводчик – некто мистер Хеллер, Париж.

Первое моё чувство было, вот они так всё скрывали, что даже не написали имя этого переводчика, только фамилию: Хеллер. Это может быть вообще кто угодно, как его найти? И тут, конечно, я сообразила, что Хеллер – это по-английски, а по-

русски Хеллер – это Геллер. И, естественно, немедленно я вспомнила, что очень важная, толстенная, серьёзная книга "Утопия у власти" написана историками Михаилом Геллером и Александром Некричем.

Это была отправная точка моих размышлений. Я думаю, ага, может быть это этот Геллер? Что поддержало меня в этой догадке? Я подумала, 1969год. Это год, когда Михаил Яковлевич Геллер только приехал в Париж. Приехал он, правда, не из Советского Союза, а из Варшавы. Но совершенно ясно, что человек приезжающий, как сегодня бы сказали, на ПМЖ, жить в Париже, нуждается в деньгах, в какой-то финансовой поддержке. И я просто представила себе, что очевидно какие-то знакомые нашли для него такую работу, которая, наверное, оплачивалась Центральным Разведывательным Управлением, жаждущим напечатать эту книгу.

СМОТРИ ТАКЖЕ

Все дорожки приходится протаптывать заново

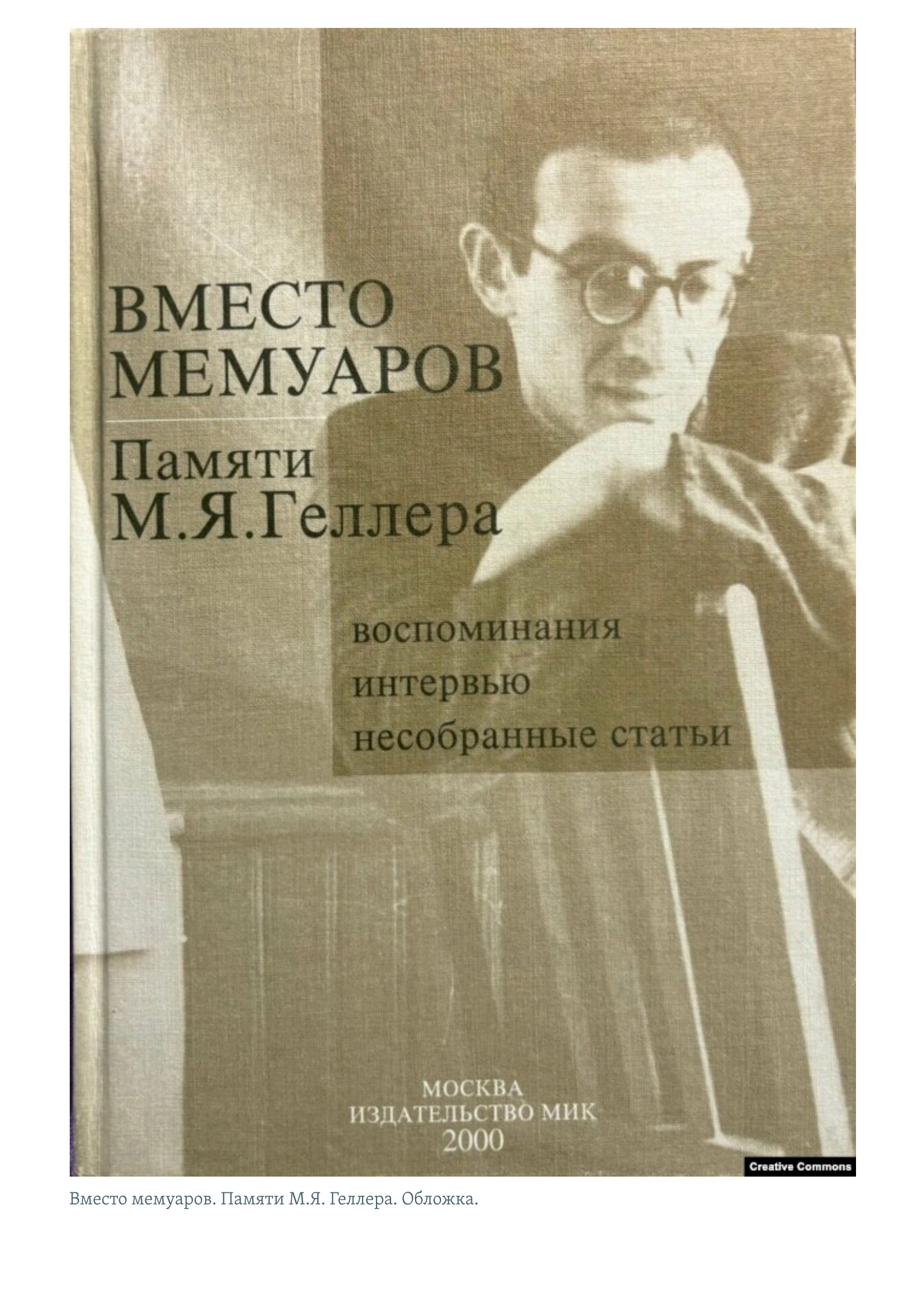
Я тут чуть-чуть вернусь назад, потому что первоначально Отдел особых проектов хотел напечатать и "Памяти Каталонии", и эссе Оруэлла. Комическим образом, я считаю, эссе были отвергнуты – было решено, что они устарели. При том, что сегодня я очень много сталкивалась здесь, в Англии, с людьми, которые говорили: "Ну, там "1984», *Animal Farm* - это ерунда. А вот самое главное, что оставил нам Оруэлл, – это эссе. Я, конечно, никогда не могла с этим согласиться, но меня позабавило, что в конце 60-х годов очень многим эссе Оруэлла казались устаревшими.

И я подумала, что наверняка эти люди - Хелен Звердлинг и её коллега Людмила Торн, которая была русская по происхождению и благодаря которой мы довольно много узнали о том, как происходили эти публикации, как происходил этот отбор, искали переводчика.

Людмила Торн умерла в 2009 году, и к сожалению, ее мемуары лежат в архиве и до сих пор не опубликованы, хотя там масса интереснейших подробностей.

Я решила, что надо как-то подтвердить мою догадку. И сперва я думала, посмотреть в архиве Оруэлла у нас, в Лондоне, есть ли этот контракт с Соней Оруэлл. Контракт этот найден не был. Я вообще ещё надеюсь, что он найдётся, но на тот момент я его не нашла. Катя Шрага рекомендовала мне написать в один архив, в другой архив, но поскольку я по своей предыдущей деятельности

журналистка, я решила пойти более таким прямым журналистским путём и, обнаружив, что жив сын Михаила Геллера, Леонид Михайлович Геллер, который живёт в Париже, я решила обратиться к нему. Тем более, что тем временем я прочитала книгу “Вместо мемуаров: Памяти М.Я. Геллера”, выпущенную в России издательством “Мик” в 2000 году, и из этой книги я узнала очень много фактов, которые меня ещё больше убедили в том, что переводчиком “Каталонии” мог быть Михаил Яковлевич Геллер. Хотя это опять же были всё ещё только догадки.

ВМЕСТО
МЕМУАРОВ

Памяти
М.Я.Геллера

воспоминания
интервью
несобранные статьи

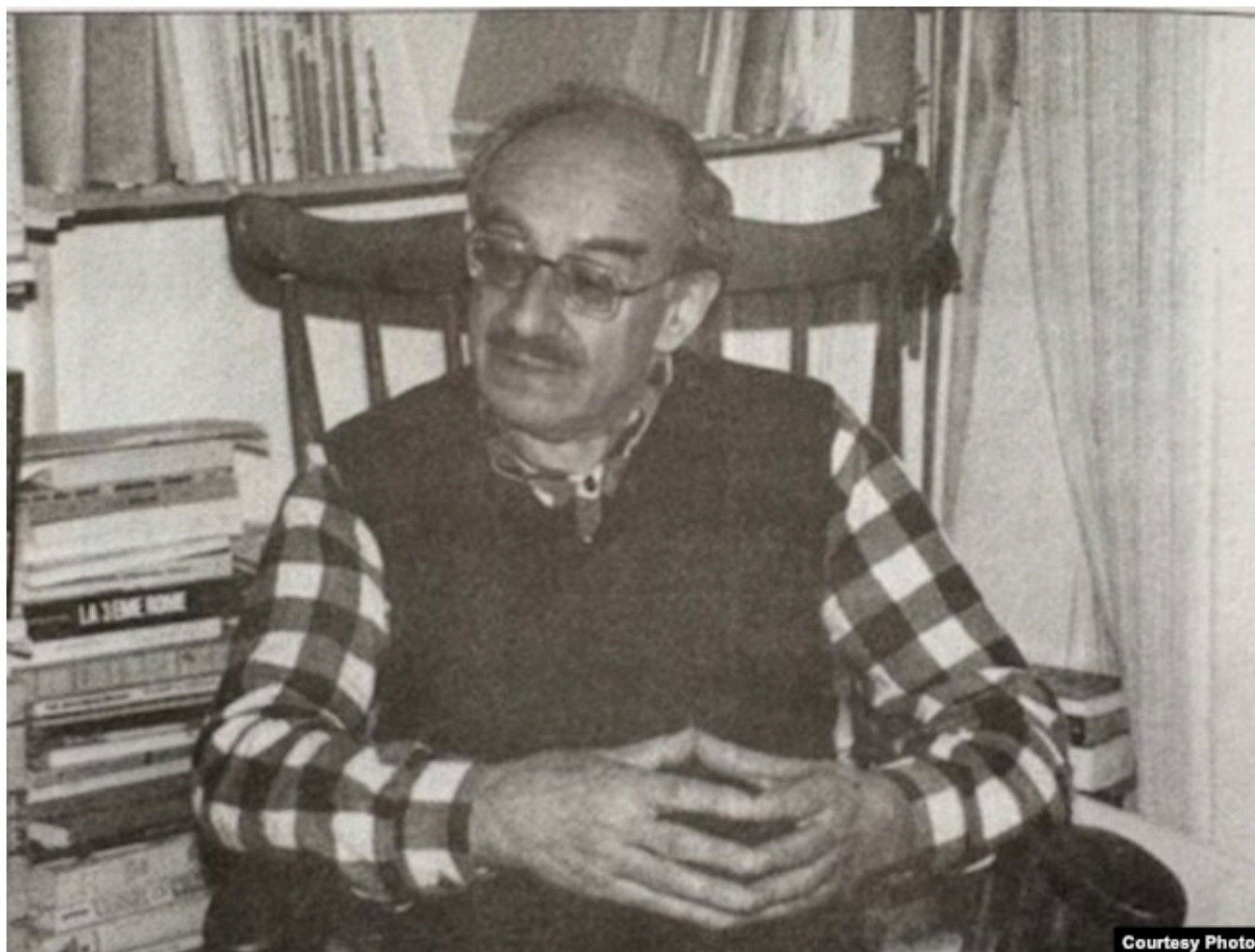
МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО МИК
2000

Creative Commons

Вместо мемуаров. Памяти М.Я. Геллера. Обложка.

Во-первых, его биография. Он учился на историческом факультете, и, закончив его к началу пятидесятых, конечно, не мог найти никакой работы, потому что это уже была антикосмополитическая компания и еврею найти работу было невозможно. Он тут и там подрабатывал, писал кому-то диссертации, делал ещё какие-то работы за деньги, но у него не было того, что тогда называлось «стандартная справка». То есть, не было справки, легитимизирующей его положение. И тут один из его знакомых посоветовал ему записаться в оформительскую бригаду, которая выпускала всякие плакаты и календари, техническим редактором. Это было ему совсем не по специальности, но дело в том, что он и не работал на этой должности, и бригаде оформительской никакой технической редактор был не нужен. Это было чисто номинальное оформление. И денег он никаких за это не получал.

Тем не менее, когда в пятидесятом году на эту бригаду донесли--потому ли, что там было слишком много евреев, или по каким-то другим соображениям, человека, который оформил его, да и самого Михаила Яковлевича Геллера отдали под суд. Геллеру присудили 15 лет лагерей, а рекомендовавшему его человеку присудили 25. Конечно, сроки совершенно чудовищные. Так Геллер в 1951 году отправился в тюрьму, а затем в лагерь, где успел просидеть пять лет.

Михаил Геллер дома в Париже, 1989.

Тем временем, во-первых, произошёл XX съезд Коммунистической партии, где Хрущёв выступил с осуждением Сталина. А во-вторых, дело их было уголовное, а не политическое – по статье «хищение государственных средств». Хотя в случае Геллера никакого хищения не было, потому что деньги просто не переходили из рук в руки. Но поскольку дело было уголовное, а не политическое, можно было подавать апелляцию. И в 1956 году Геллер был освобождён. Надо сказать, что если до того он не то что совсем нейтрально относился к советской власти, но, видимо, считал, что, так сказать, можно жить, можно приспособиться, можно работать, можно исследовать, то выйдя из лагеря, он, естественно, эту точку зрения переменял.

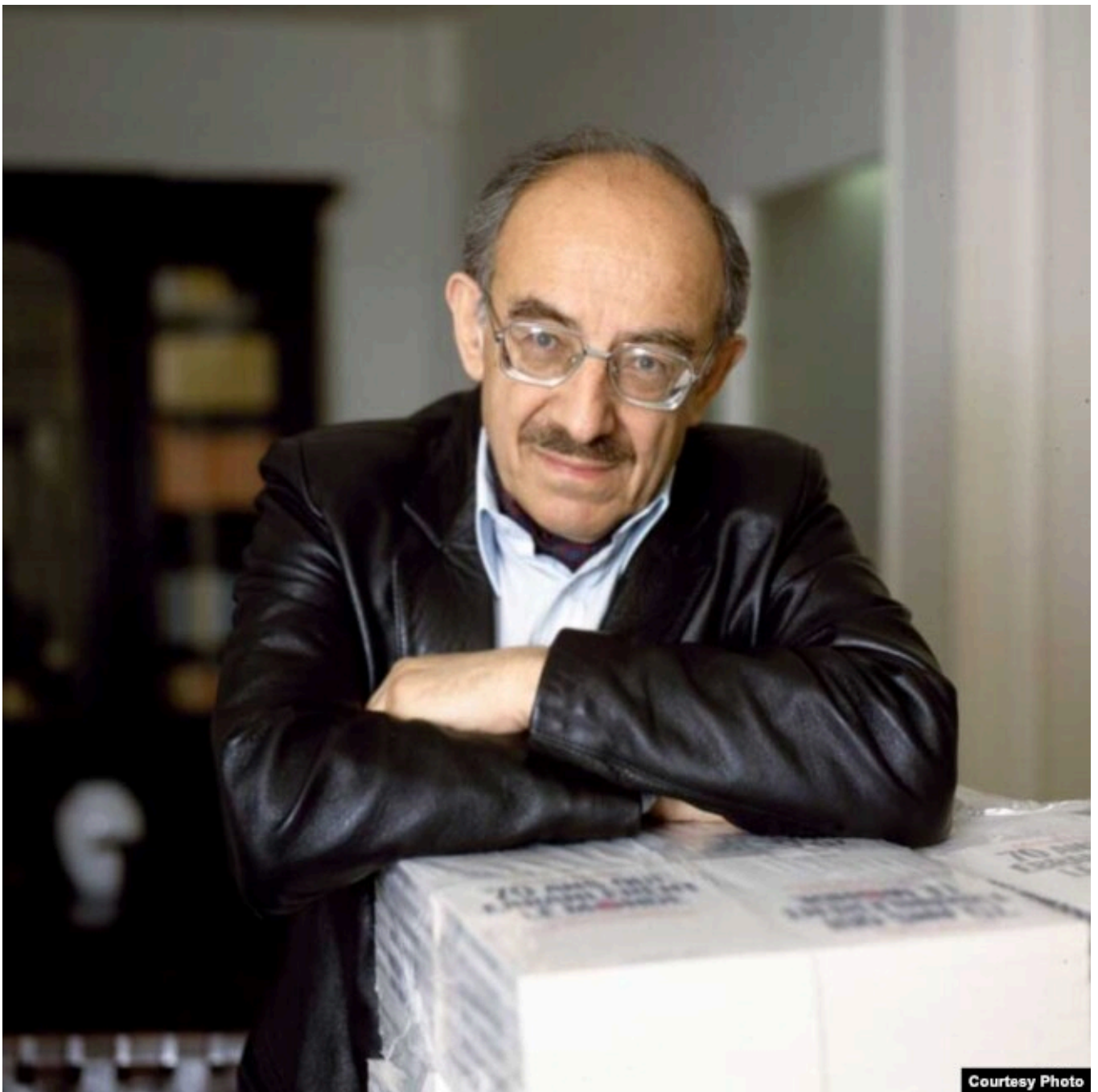
“ Михаилу Геллеру крупно повезло в браке

Михаилу Геллеру надо сказать, крупно повезло в браке. Он женился ещё на студенческой скамье на девушке по имени Женя Хигрина, польской еврейке, которая

оказалась в Москве на том же факультете, что и он, после того как Советский Союз присоединил принадлежащие Польше в тридцать девятом году области Западной Белоруссии. Эта Женя училась в Московском университете, выучила русский язык прекрасно, работала на польском радио, то есть какой-то достаток в семье, какие-то деньги в семье всё-таки были. И после того, как Геллер отбыл срок в лагере, она добилась того, что ей вместе с мужем удалось репатриироваться в Польшу.

Геллер, Женя и их маленький сын, родившийся в сорок пятом году, выехали в Польшу, где наконец-то у Геллера появилась работа. Он работал в Польском агентстве печати, выучил польский язык, подружился, например, с Виктором Ворошильским, польским специалистом по русской литературе. И всё, казалось бы, было неплохо, если б в 1968 году Гомулка в Польше не начал антисемитскую кампанию. Это было связано и с израильской войной 1967 года, и вообще с антисемитизмом. И огромное количество польских евреев в этот момент выехало из Польши на Запад.

Тут опять же Женя проявила огромную инициативу, и, видимо по рекомендации Анджея Дравича, тоже польского литературоведа, они переехали в Париж. Это был конец 1968 года. Значит, всё в этой биографии говорило мне, что очень возможно, что именно с ним и договорился Отдел особых проектов. Но все-таки я как журналистка решила, что я должна иметь подтверждение от живого человека. И я очень аккуратно написала Леониду Михайловичу Геллеру, которому сейчас уже 80 лет. Я ему написала: "Скажите, пожалуйста, а ваш отец никогда не занимался переводами, в частности с английского? Он что-нибудь переводил?"

Михаил Геллер.

И Леонид Михайлович ответил мне вот таким имейлом. Он написал: «Интересно, что вы задали вопрос о переводах отца с английского. Вообще-то он особо переводами не занимался. Но один перевод с английского он сделал. Это была одна из первых его публикаций после приезда во Францию. И это был перевод Оруэлла "Памяти Каталонии". Он вышел в 1971 году без имени переводчика».

Читайте Свободу в [Телеграме](#)

Сделайте Свободу приоритетным источником в [Гугл](#)

Установите Мобильное приложение
Радио Свобода

Иван Толстой

Другие статьи и программы здесь: [Герои Ив.Толстого](#)

Этот контент также в категориях

[Поверх барьеров с Иваном Толстым](#)

[Культура](#)

[Герои Ив.Толстого](#)